АЛЕКСАНДРА ПАНФИЛОВА

Год в Англии

A Year in England

30 историй на английском
с параллельным переводом

одна история — один вечер

B1–B2

Александра Панфилова

Год в Англии. 30 историй на английском языке с параллельным переводом Уровень B1–B2

«Автор»
2026

Панфилова А.

Год в Англии. 30 историй на английском языке с параллельным переводом Уровень B1–B2 / А. Панфилова — «Автор», 2026

Эта книга для тех, кто учит английский и хочет понимать не только слова, но и саму Англию: как там на самом деле разговаривают, что едят, что празднуют и почему извиняются, даже когда ни в чём не виноваты.Учительница английского Катя приезжает из Екатеринбурга в Оксфорд на год. 30 историй — 30 эпизодов этого года: паб и викторина, Ночь костров, Рождество в Йоркшире, Блинный день, Уимблдон, английская свадьба. В конце каждой истории Катя записывает в блокнот, «чего не было в учебниках».Книга пригодится, если вы:уже освоили базу и хотите читать по-английски без словаря на каждом шаге;собираетесь в Англию — учиться, работать или путешествовать;хотите говорить живым британским английским, а не языком учебника.Под каждым абзацем на английском — литературный перевод. Уровень растёт от B1 к B2. Одна история — один вечер.

© Панфилова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Как читать эту книгу 6
Герои 7
Содержание / Contents 8
Tea with Milk 9
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Александра Панфилова
Год в Англии. 30 историй на английском языке с параллельным переводом Уровень B1–B2

A YEAR IN ENGLAND
Год в Англии
30 историй на английском языке с параллельным переводом
Уровень B1–B2
Одна история — один вечер

Как читать эту книгу

Катя Белова, учительница английского из Екатеринбурга, приезжает в Оксфорд на год — работать ассистентом учителя в начальной школе и жить в английской семье. Тридцать историй — это тридцать эпизодов этого года, от сентября до сентября: английские праздники, еда, места, привычки и словечки, которых нет в учебниках.

Каждый абзац на английском сопровождается литературным переводом на русский — он стоит сразу под английским текстом и набран курсивом. Читайте сначала английский абзац; если что-то непонятно, загляните в перевод и вернитесь к оригиналу.

Истории 1–15 написаны на уровне B1: короткие предложения, частотная лексика, много диалогов. Истории 16–30 — уровень B2: длиннее, богаче словарь, сложнее синтаксис. Уровень растёт постепенно, вместе с Катиным английским.

В конце каждой истории Катя записывает в блокнот «Чего не было в учебниках» два-три коротких вывода. К концу книги их девяносто — маленький путеводитель по Англии.

Текст написан по британским нормам орфографии (colour, realise) и с британскими реалиями.

Одна история — один вечер. Приятного чтения!

Герои

Катя Белова— 28 лет, учительница английского из Екатеринбурга. Знает все правила, но в Англии впервые.

Дейв Пембертон— таксист, болельщик «Оксфорд Юнайтед», мастер полного английского завтрака.

Прия Пембертон— медсестра; первым делом всегда ставит чайник.

Лили— их дочь, 9 лет; всё подписывает тремя розовыми восклицательными знаками.

Бисквит— маленькая рыжая собака Пембертонов.

Эми Кларк— учительница четвёртого класса, Катина лучшая подруга.

Бен Флетчер— учитель шестого класса из Йоркшира, любит историю.

Миссис Роу— директор школы Ларкфилд.

Мистер Харгривз— 83 года, сосед с конца улицы.

Содержание / Contents

Часть 1. B1 — Осень и зима
1. Tea with Milk · Чай с молоком
2. Talking About the Weather · Поговорим о погоде
3. The Pub Quiz · Викторина в пабе
4. The Full English · Полный английский
5. Bicycles and Bells · Велосипеды и колокола
6. Trick or Treat · Сладость или гадость
7. Remember, Remember · Помни, помни
8. The Red Poppy · Красный мак
9. Mind the Gap · Осторожно, зазор
10. Up the U's! · Вперёд, «Юс»!
11. The Nativity · Рождественский спектакль
12. Christmas in Yorkshire · Рождество в Йоркшире
13. Oh No It Isn't! · А вот и нет!
14. Have You Tried Paracetamol? · А парацетамол пробовали?
15. The Pancake Race · Блинный забег

Часть 2. B2 — Весна и лето
16. The Waters of Bath · Воды Бата
17. Jam or Cream First? · Сначала джем или сливки?
18. To Be or Not to Be · Быть или не быть
19. Hot Cross Buns · Булочки с крестом
20. May Morning · Майское утро
21. Afternoon Tea · Послеобеденный чай
22. The Cornish Pasty · Корнуэльский пирожок
23. Slugs and Roses · Слизни и розы
24. The Queue · Очередь
25. Something Borrowed · Что-нибудь взаймы
26. Wordsworth's Rain · Дождь Вордсворта
27. Carnival · Карнавал
28. Seagulls and Chips · Чайки и картошка
29. The Shambles · Шамблс
30. See You in Yekaterinburg · До встречи в Екатеринбурге

Часть 1 · B1
Осень и зима · истории 1–15

STORY 1

Tea with Milk

Чай с молоком

The first English word Katya Belova heard on English soil was "sorry". She did not say it. A tall man in a grey coat said it to her, after she had stepped on his foot in the passport queue at Heathrow.

Первое английское слово, которое Катя Белова услышала на английской земле, было «sorry». Сказала его не она. Его сказал высокий мужчина в сером пальто — после того как Катя наступила ему на ногу в очереди на паспортный контроль в Хитроу.

"Sorry," he said again, and smiled, and moved his foot away, as if his foot were to blame.

— Простите, — повторил он, улыбнулся и убрал ногу, будто виновата была именно нога.

"No, no, I'm sorry," said Katya.

— Нет-нет, это вы меня простите, — сказала Катя.

"Not at all," said the man. "My fault."

— Что вы, — ответил мужчина. — Сам виноват.

It was not his fault. It was completely her fault. But Katya was too tired to argue, so she said "sorry" one more time, just to be safe. The man said it too. Then the queue moved, and they both looked happy and a little embarrassed.

Он, конечно, виноват не был. Виновата была целиком и полностью Катя. Но спорить у неё не было сил, поэтому она на всякий случай сказала «sorry» ещё раз. Мужчина тоже. Тут очередь сдвинулась, и оба остались довольны и немного смущены.

Katya was twenty-eight. She was an English teacher from Yekaterinburg, and for six years she had taught other people the difference between "a" and "the", between "have done" and "did", between "shall" and "will". She knew all the rules. She had read Dickens and Jane Austen in the original. But until today she had never been to England.

Кате было двадцать восемь. Она преподавала английский в Екатеринбурге и шесть лет объясняла другим, чем «a» отличается от «the», «have done» — от «did», а «shall» — от «will». Все правила она знала назубок. Диккенса и Джейн Остин читала в оригинале. Но до сегодняшнего дня ни разу не была в Англии.

Now she had a whole year. A school in Oxford had a place for a teaching assistant from abroad, and somehow — she still did not quite believe it — they had chosen her. She would help in the classroom, learn how English children learn, and live with an English family. "Real English life," the email said. "Real English people."

А теперь у неё впереди был целый год. Одной оксфордской школе требовался ассистент учителя из-за границы, и почему-то — Катя до сих пор не до конца в это верила — выбрали её. Ей предстояло помогать на уроках, смотреть, как учатся английские дети, и жить в английской семье. «Настоящая английская жизнь», — говорилось в письме. «Настоящие англичане».

The queue was long, but nobody pushed. Nobody tried to push in. People waited quietly, looked at their phones and sometimes sighed, very politely. Katya counted: in forty minutes she heard "sorry" eleven times.

Очередь была длинной, но никто не толкался. Никто не пытался пролезть вперёд. Люди спокойно ждали, смотрели в телефоны и время от времени вздыхали — очень вежливо. Катя посчитала: за сорок минут «sorry» прозвучало одиннадцать раз.

At the bus station she bought a ticket to Oxford. Outside it was raining. It was not the kind of rain she knew from summers at home, loud and angry and over in ten minutes. It was thin and grey and patient, as if it had all the time in the world.

На автовокзале она купила билет до Оксфорда. На улице шёл дождь. Не ливень, какие бывают летом дома, — шумный, сердитый и через десять минут уже закончившийся. Этот был мелкий, серый и терпеливый, будто никуда не спешил.

"Lovely weather," said the driver, taking her suitcase.

— Чудная погодка, — сказал водитель, забирая у неё чемодан.

Katya looked at the sky, then at the driver. He was not joking — or, if he was, his face did not show it.

Катя посмотрела на небо, потом на водителя. Он не шутил — а если и шутил, то по лицу этого было не понять.

"Yes," she said carefully. "Lovely."

— Да, — осторожно согласилась она. — Чудная.

He laughed, and she understood that she had passed some kind of test.

Он рассмеялся, и Катя поняла, что прошла какую-то проверку.

* * *

The bus arrived in Oxford at half past four. A man in a blue jacket stood under an umbrella with a piece of paper. On it, in big letters, someone had written: KATYA (RUSSIA). Under it, smaller: Welcome!!! The three exclamation marks were in a different colour, pink, and Katya guessed that a child had added them.

Автобус пришёл в Оксфорд в половине пятого. Под зонтом стоял мужчина в синей куртке с листком бумаги. На листке крупными буквами было написано: KATYA (RUSSIA). А ниже, помельче: Welcome!!! Три восклицательных знака были другого цвета — розового, и Катя догадалась, что их пририсовал ребёнок.

"You must be Katya," said the man. "I'm Dave. Dave Pemberton. Good flight?"

— Вы, должно быть, Катя, — сказал мужчина. — Я Дейв. Дейв Пембертон. Как долетели?

"Very good, thank you. How do you do?"

— Очень хорошо, спасибо. How do you do?

Dave looked at her with interest, the way you look at a rare bird.

Дейв посмотрел на неё с интересом — так смотрят на редкую птицу.

"How do I do what?" he said, and then laughed. "Sorry, love. Only joking. Nobody's said that to me since my nan died. Come on, the car's this way."

— Поживаю как? — переспросил он и расхохотался. — Простите, милая, шучу. Мне так никто не говорил с тех пор, как бабуля умерла. Пойдёмте, машина вон там.

Katya walked to the car and opened the front door on the right. There was a steering wheel in front of her.

Катя подошла к машине и открыла переднюю дверь справа. Перед ней оказался руль.

"Fancy driving?" said Dave. "Go on, then. You know the way?"

— Хотите сами повести? — спросил Дейв. — Пожалуйста. Дорогу знаете?

Her face went red. She walked round to the other side. In the car Dave explained that he was a taxi driver, so driving was his job, and that the house was in Headington, ten minutes away, "fifteen if the ring road's being silly". Every time a car came towards them on the right, Katya held her breath. Every time, nothing happened.

Катя покраснела и обошла машину. По дороге Дейв рассказал, что работает таксистом, так что водит он профессионально, а дом в Хедингтоне, в десяти минутах езды, «в пятнадцати, если кольцевая опять дурит». Каждый раз, когда навстречу справа неслась машина, Катя задерживала дыхание. И каждый раз ничего не происходило.

"So where are you from exactly?" asked Dave.

— А откуда вы, если точнее? — спросил Дейв.

"Yekaterinburg."

— Из Екатеринбурга.

"Ekat… Ekaterin… Right." He was quiet for a moment. "I'll practise. Give me a year."

— Екат… Екатерин… Ясно. — Он помолчал. — Буду тренироваться. Дайте мне год.

* * *

The Pembertons lived in a narrow red-brick house in a long row of narrow red-brick houses. Each one had a small front garden, a door of a different colour and a rubbish bin by the gate. The Pembertons' door was yellow.

Пембертоны жили в узком доме из красного кирпича, в длинном ряду таких же узких домов из красного кирпича. У каждого был крошечный палисадник, дверь своего цвета и мусорный бак у калитки. У Пембертонов дверь была жёлтая.

The door opened before they reached it. First came a small brown dog, who ran round Katya's legs three times. Then came a girl of nine with two long black plaits. Then came a woman in a dark blue nurse's uniform, holding a tea towel.

Дверь распахнулась раньше, чем они к ней подошли. Первой выскочила маленькая рыжая собачка и трижды обежала Катю вокруг ног. За ней появилась девочка лет девяти с двумя длинными чёрными косичками. Следом — женщина в тёмно-синей форме медсестры, с кухонным полотенцем в руках.

"Biscuit, stop it! Hello, hello, come in, you must be freezing. I'm Priya. This is Lily. Lily, say hello properly."

— Бисквит, хватит! Здравствуйте, проходите скорее, вы, наверное, совсем замёрзли. Я Прия. А это Лили. Лили, поздоровайся как следует.

"Hiya," said Lily. "Did you see my exclamation marks?"

— Приветики, — сказала Лили. — Вы видели мои восклицательные знаки?

"I did," said Katya. "They were the best part."

— Видела, — ответила Катя. — Это было самое лучшее.

Lily decided, there and then, that Katya was all right.

И Лили тут же решила, что Катя — своя.

The kitchen was small, warm and full of things: magnets on the fridge, school drawings, a calendar with a different cat for every month. Priya put the kettle on. Katya noticed that she did this before she took off her coat, before she asked any questions, before anything. Later Katya would learn that this was the law. In England, when something happens — good, bad, or just someone at the door — you put the kettle on.

Кухня была маленькая, тёплая и битком набитая всякой всячиной: магниты на холодильнике, детские рисунки, календарь с новым котом на каждый месяц. Прия поставила чайник. Катя заметила, что сделала она это раньше, чем сняла пальто, раньше, чем задала хоть один вопрос, — раньше всего. Позже Катя узнает, что таков закон. В Англии, что бы ни случилось — хорошее, плохое или просто кто-то пришёл, — ставят чайник.

"How do you take your tea?" asked Priya.

— Вам чай какой? — спросила Прия.

"With lemon, please," said Katya.

— С лимоном, пожалуйста, — сказала Катя.

There was a short silence. Dave and Priya looked at each other. Lily looked at Katya as if she had asked for tea with a small fish in it.

Наступила короткая пауза. Дейв и Прия переглянулись. Лили посмотрела на Катю так, будто та попросила чай с маленькой рыбкой.

"We… might have a lemon," said Priya bravely, and opened the fridge. There was no lemon. There was half a lime, very old and very sad.

— Может… может, у нас есть лимон, — храбро сказала Прия и открыла холодильник. Лимона не было. Была половинка лайма — очень старая и очень печальная.

"Milk is fine," said Katya quickly. "Really. I want to try it the English way."

— С молоком тоже отлично, — поспешно сказала Катя. — Правда. Хочу попробовать по-английски.

Everyone looked relieved. Priya made the tea in big mugs, not small cups. She put the teabag in the mug, poured the hot water, waited, took out the teabag and added milk until the tea was the colour of wet sand. Then she asked, "Sugar?" and Dave said, "Two," before Katya could answer, and Priya said, "Not for you, for her," and Dave said, "Worth a try."

Все заметно выдохнули. Прия заварила чай в больших кружках, а не в чашечках. Опустила пакетик в кружку, залила кипятком, подождала, вынула пакетик и подливала молоко, пока чай не стал цвета мокрого песка. Потом спросила: «Сахар?» — и Дейв ответил: «Два», — прежде чем Катя успела открыть рот. «Не тебе, а ей», — сказала Прия. «Попытка не пытка», — ответил Дейв.

Katya took a sip. She expected it to be strange. It was not strange. It was soft and warm and tasted like a blanket.

Катя сделала глоток. Она ждала чего-то странного. Но ничего странного не оказалось. Чай был мягкий, тёплый и на вкус как плед.

"Well?" said Lily.

— Ну как? — спросила Лили.

"It's good," said Katya, surprised. "It's really good."

— Вкусно, — удивлённо сказала Катя. — Правда вкусно.

Dave raised his mug as if it were a glass of champagne. "Welcome to England," he said.

— Добро пожаловать в Англию, — сказал Дейв и поднял кружку, словно бокал шампанского.

* * *

Her room was at the top of the house, under the roof, with a sloping ceiling and a window that looked out at other roofs and chimneys. On the bed there was a hot-water bottle in a knitted cover. On the pillow there was a drawing of a girl with a suitcase and the word KATYA, with — of course — three pink exclamation marks.

Её комната была на самом верху, под крышей: скошенный потолок и окно, из которого виднелись соседние крыши и трубы. На кровати лежала грелка в вязаном чехле. На подушке — рисунок: девушка с чемоданом и подпись KATYA, конечно же, с тремя розовыми восклицательными знаками.

Katya sat on the bed and listened. The rain was still falling, patient as before. Downstairs, someone laughed, and the dog barked once, and the kettle — she was almost sure — was on again.

Катя села на кровать и прислушалась. Дождь всё шёл, такой же терпеливый. Внизу кто-то засмеялся, собака коротко гавкнула, а чайник — Катя была почти уверена — снова закипал.

She took out a new notebook, the one she had bought at the airport in Yekaterinburg, and on the first page she wrote: *Things the textbooks didn't tell me.*

Она достала новый блокнот — тот, что купила в аэропорту Екатеринбурга, — и на первой странице написала: «Чего не было в учебниках».

Then, under it:

А ниже:

1. Say "sorry" even when it is not your fault. Especially when it is not your fault.

2. Nobody says "How do you do?" Except Dave's nan.

3. No lemon. Milk. It's fine. It's actually lovely.

1. Говори «sorry», даже если ты не виновата. Особенно если ты не виновата.

2. Никто не говорит «How do you do?» Кроме бабули Дейва.

3. Никакого лимона. Только молоко. И это хорошо. Это даже чудесно.

She looked at the list for a long time. Then she smiled and turned off the light. She had a whole year to fill this notebook.

Она долго смотрела на этот список. Потом улыбнулась и выключила свет. У неё был целый год, чтобы исписать этот блокнот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.